

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Я.ЗАНКИЕВА)

Аннотация. В данной статье анализируется роман Якуба Занкиева «Иртеш таңнары» с позиции выявления роли пословиц и поговорок, использованных в литературном тексте.

Ключевые слова: Татарская литература, роман «Иртеш таңнары» язык художественного произведения, пословицы, поговорки

Язык художественного произведения, состоящего из совокупности языковых средств, определяется особыми задачами, стоящими перед художественной литературой, ее эстетической функцией, спецификой построения словесных художественных образов. Его отличает образность, иносказательность, эмоциональность, авторская оригинальность, который также определяется задачами, стоящими перед писателями и поэтами, исследующими человеческую жизнь в разнообразных ее проявлениях. Язык мотивирован также тем, что он связан с конкретным его носителем, передает своеобразие характера личности человека, выражающееся в своеобразии речи. Тимофеев Л. Язык поэтический // Словарь литературоведческих терминов. С. 481-482.

Поэтический язык играет большую роль в формировании стиля писателя, который выражается в лексике и в интонационно-синтаксической организации речи. Вопрос о свойствах художественной речи остро обсуждался в многочисленных работах А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, Р.О. Якобсона, Б.В. Томашевского, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова и др.

В данной статье рассмотрим возможности использования в канве литературного текста пословиц и поговорок – народных изречений, которые, являясь сочным отражением мысли, языка и истории, имеют устойчивую, лаконичную, ритмически организованную форму и поучительный смысл на примере произведений одного из представителей сибирско-татарской прозы Якуба Занкиева. В произведениях данного автора можно отметить их частое использование. Предельная краткость и простота, вместе с тем, большая содержательность данных выражений, представляющих собой четкое

суждение, обобщение, вывод из жизненных наблюдений и социально-исторического опыта народа, помогают автору дать свою оценку событий, характеров и явлений. «Һәр нәрсә җае белән, ботка пешә мае белән», (С.74) - так автор романа дает свою оценку о последовательности событий в жизни героев романа. Форма пословиц отточена, отшлифована. Выражение мысли в ней необычно, своеобразно, иносказательно. Используемые в романе «Зори Иртыша» анализируемого писателя пословиц и поговорок «Чир китә – гәдәт кала» (С.155) – болезнь уйдет, а привычки останутся, смысловой аналог на русском языке: горбатого могила исправит; «Оста барда кулыңны тый» (С.97) – когда есть мастер – воздержись, аналог: вперед батьки не лезь; «Бирим дигән колына – чыгарып куй юлына» (С.495) – аналог: счастье и на печи найдет; «Күрәчәкне күрми – гүргә кереп булмый» (С.424) – без несчастий нет века (жизни), аналог: жизнь прожить не поле перейти или; «Тимерне кызган чакта чукып калыйк» (С.564) – куй железо пока горячо; «Алла үзе бирде – үзе алды» (С.325) – бог дал, бог взял; «Атылмаган аюның тиресен бүлешеп ятабыз» (С.325) – делить шкуру неубитого медведя – констатируют определенный факт, уже свершившееся событие.

Краткие по звучанию, но емкие по содержанию пословицы и поговорки «подталкивают» читателя на самостоятельные выводы, помогают составить характеристики того или иного героя или события. Эти особенности определяются тем, что общие суждения о природе, мире, человеческих качествах и отношениях, о нравственности, содержащихся в пословицах и поговорках, выражены в романе в конкретных образах, взятых из реальной жизни. Характеристики некоторых героев автор также представляет через крылатые выражения. Например, об образе Самуг карт, для которого нет на свете ничего святого, народ говорит: «...анасын да сатып жибәергә эзер кеше иде» (может и мать родную продать). Для характеристики также явно отрицательного образа Шагбики автор выбирает острую народную мудрость, выраженную в поговорке: «Дөньяны су басса үрдәккә ни кайгы» (если всемирный потоп, то, какое утке горе?). (С.468) Один из интересных героев,

прозванный в народе Чырык Абдурахман, говорит о женщинах: «Кызның жаны кырык, бичә жаны эттән дә тың» (у девушки сорок душ, а у женщин – душа пуще собаки) (С.204), что также дает представление о душевных качествах самого говорящего это изречение, о его отношении к женщинам. В следующем примере через поговорку автором показан болтливый Абдрахман: «... Синән бер юньле сүз чыгармы дип кәтсәм, һаман жилгә жибәрәп йөрисең икән» (надеялся услышать от тебя доброе слово, но, нет, как всегда, оказывается, бессмыслицу по ветру сеешь...). (С.286)

Часто отвлеченная мысль, заложенная в пословицах и поговорках, передается иносказательно, через аналогию с единичными фактами, конкретными действиями, явлениями, причинно-следственные взаимосвязи которых очевидны всем и не вызывают никаких сомнений: «Су чокрыга жыела» (С.516); «Ат аунаган жирдә төк кала» (С.432); «Чүбек чәйнәп май чыгарып булмый». (С.645) В этих поговорках нет внутренней метафорической образности, в них выдержаны логически верные суждения, слова же их составляющие, имеют прямое значение. Действительно очевидно, что вода сбегает (собирается) в яму, а не на возвышения, и там где валялся конь остаются клочки шерсти и нельзя выжить масло из пакли. Переносный смысл названных суждений приобретает уже в контексте романа, когда ими определяется отношение к какому-то факту, событию, случаю, состоянию. Так, первый из приведенных поговорок использован для характеристики человека, вокруг которого собираются единомышленники (в романе – образ Мухаммада), во втором случае смысл поговорки дает понять, что где совершались большие дела, там всегда остаются следы, в третьем же случае, смысл поговорки дает понять то, что от пустых разговоров получить что-то стоящее нельзя. Иносказательный смысл, выражение более общей мысли, которое заложено на глубинном уровне, характерно для многих пословиц и поговорок, использованных Я.Занкиевым в романе «Зори Иртыша».

В художественном тексте поговорки подвергаются определенным трансформациям, например: сокращению компонентного состава, замене

компонентов, перефразированию. У анализируемого автора находим такие выражения, как: «Ут бар жирдә төтен чыкмыйча калмый» (с.326) – где есть огонь, не бывает так, что нет огня; «Бер атканда ике куян гына түгел, өчәү кирәк ана, дүртәү» (С.154) – одним выстрелом не только два зайца нужно ему, а три, четыре; «Боз бер кузгалса, бөтен елганы алып китә» (С.285) – если лед тронется, то вся река потечет и др., где раскрытие сущности характеров или событий осуществлено через отражение особенностей мира природы.

Некоторые пословицы и поговорки, использованные автором анализируемых произведений, можно полагать, что являются калькой с русского языка или же имеют точный аналог в русском языке. Например: «Атылмаган аюның тиресен бүлешеп ятабыз» (С.492) – делить шкуру неубитого медведя; «Тимерне кызганда сук» (С.609) – куй железо пока горячо; «Бүре баласын бүреккә салсаң да, урманга карый» (С.604) – сколько волка не корми, все в лес смотрит; «Чалгысы ташка эләкте» (С.345) – нашла коса на камень; «Без капчыкта ятмый» - шило в мешке не утаишь и др.

В романе «Зори Иртыша» часто встречаются поговорки и крылатые выражения, связанные с миром природы, но обозначающие отношения между людьми или же определенные черты характера героев: «Тот Иртеш өстендә дулкынны» (в смысле искать человека бессмысленно) (С.52), «Корыган сазга сукуп кәжә, таш мәчеткә агач мулла» (т.е. характеристика героя – бесполезный) (С.62), «Вакытында урагын урырга кирәк» (о девушке, в значении: вовремя нужно выдать замуж) (С.95), «Тигәнгә тиен башы, тимәгәнгә куян башы» (С.113), «Тисә тиенгә, тимәсә ботакка» (С.603) (невыпадение), «Авызга капкан суны озак тоту» (промолчать) (С.594), «Тоттырганнар кәжәгә кәбестә бакчасын» (недоверие) (С.637) и др.

Подводя итог по проделанной работе, можно отметить, что вклад автора сотен очерков и статей, десятков детских рассказов, нескольких эпических произведений, посвященных жизни сибирских татар, Я.Занкиева в сохранении богатства родной речи значителен. В свое время В.И.Даль писал «Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в

слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [Даль 1957: 3].

Богат, колоритен язык, используемый автором при изображении народных обычаев, обрядов, праздников, которые у автора, вышедшего из сибирских татар, множество. Здесь также широко привлекается диалектная лексика, образные средства местного языка. Диалектные особенности языка не нарушают течения образной, литературной речи, наоборот, привлекают внимание читателя, показывают специфику языка своих героев, помогают автору выделить неповторимый колорит языка жителей данной местности, подчеркнуть звучание речи сибирских татар. Автор защищает позицию обогащения лексики татарского литературного языка некоторыми диалектными словами, дополняя синонимические ряды. Таким образом, произведения Я.Занкиева являются еще одним значительным шагом на пути сохранения уникального языка сибирских татар. Определенное значение его произведений не только в том, что в них отражены исторические события, раскрыты человеческие души во всех их проявлениях, но и в том, что здесь гармонически переплетается богатейшая лексика татарского литературного языка с диалектной лексикой, что создает определенный колорит языка писателя.

Литература

Тимофеев Л. Язык поэтический // Словарь литературоведческих терминов. /сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., "Просвещение", 1974. 509 с. С. 481-482.

Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И.Даль. – М., 1957. С.3.

Занкиев Я. Иреш таңнары: роман / Я.К.Занкиев. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1994. 671 б.